

■ ■ ■ Информационная экспансия как скрытая угроза информационного пространства и инструмент целенаправленного воздействия на аудиторию (варианты трактовки термина и негативные последствия)

Головацкая О.Е.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), Москва, Российская Федерация.

Аннотация. Информационное пространство всего за несколько лет подарило человечеству практически неограниченные возможности для поиска, анализа, использования и создания новой информации, доступной выбранному или неограниченному кругу лиц. Это же явление породило и ряд новых проблем: является ли такое изобилие благом, насколько достоверно его содержание, так ли безопасна и, главное, объективна информационная свобода, в чьих-то интересах существует и что несет в себе – новые возможности или скрытую угрозу? На эти вопросы пока нет однозначного ответа в первую очередь в силу малой изученности целого ряда информационных каналов. Для отдельных отраслей динамично развивающегося информационного пространства ещё нет четких правовых норм и законодательного регулирования, даже понятийный аппарат развит крайне слабо. К примеру, часто используемое клише «информационная экспансия» до сих пор не имеет однозначного определения несмотря на то, что этот термин активно используется и в периодике, и в научной литературе.

В статье предприняты попытки систематизировать существующие значения этого словосочетания, подкрепив их наиболее часто приводимыми в публицистике, учебной и научной литературе примерами данного явления в средствах массовой информации, социальных сетях и на интернет-ресурсах, а также дать свой прогноз дальнейшему развитию этого явления и необходимым способам контроля за ним.

Ключевые слова: информационная экспансия, информационный взброс, информационная безопасность, информационная политика, информационное пространство, интернет, СМИ, человек, коммуникация, информация, информационное противостояние

Для цитирования: Головацкая О.Е. Информационная экспансия как скрытая угроза информационного пространства и инструмент целенаправленного воздействия на аудиторию (варианты трактовки термина и негативные последствия) // Коммуникология. 2018. Том 6. №3. С. 105-116. DOI 10.21453/2311-3065-2018-6-3-105-116.

Сведения об авторе: Олеся Евгеньевна Головацкая, магистрант кафедры общественных связей и медиаполитики отделения журналистики ИГСУ РАНХиГС. Адрес: 119571, г. Москва, пр-т Вернадского, 84. E-mail: o.golovatskaya@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию: 21.05.2018. *Принята к печати:* 14.06.2018.

Введение в проблематику

Современное общество вступило в новую информационную эру, в которой, кажется, не осталось информации, которую невозможно получить в считанные

минуты. К началу XXI века «информационная революция охватила своим воздействием практически все стороны социальной действительности» [Грачев]. Происходящее от названия одной из поисковых систем слово «прогуглить» плотно вошло в лексику не только тинейджеров и молодежи. Современный человек узнает о реальности из виртуального мира, контакты родных, друзей и знакомых хранит в электронных записных книжках, прокладывает маршрут из точки А в точку Б с помощью навигатора и даже для того, чтобы приготовить ужин, отправляется за рецептом в интернет. Человек без доступа к всемирной паутине стал практически оторванным от жизни, а виртуальный мир поглотил целое поколение, поставив перед обществом новые проблемы: компьютерную зависимость, аддиктивную реализацию (уход от реальности) и информационную безопасность.

Когда мы говорим о возможных рисках в сфере информационной безопасности, то чаще всего подразумеваем вероятность взлома баз данных, содержащих конфиденциальные сведения, которые попадут в руки злоумышленников и окажутся использованы в их интересах, или информационные атаки, намеренное (или случайное) уничтожение или искажение информации, влекущие за собой зачастую фатальный результат.

Наглядный технический пример – судьба космического аппарата третьего поколения «Фобос-1», который в течение нескольких недель исправно работал над изучением слоев солнечной атмосферы и передавал исследователям снимки солнца в рентгеновском диапазоне. Из-за направленной ему без предварительного тестирования на симуляторе ошибочной команды произошло отключение системы ориентации солнечных панелей. Аккумуляторы станции разрядились, связи с космическим аппаратом больше не было. Ошибка заключалась всего в одной пропущенной букве «V».

Еще один схожий пример – самая популярная версия крушения на старте американского космического аппарата «Маринер» – ошибка в программе в виде одного пропущенного тире.

В искусстве за последние десятилетия сформировалось отдельное направление в жанре как научной фантастики, так и кино-, телевизионной и публицистической документалистики, посвященное механизмам действия и последствиям целенаправленных вирусных атак. Но гипотезам о том, как действует на общественное сознание намеренное искажение и подмена информации все еще уделяется немного внимания, а озвученные рядом ученых, журналистов и режиссеров сценарии того, как попавшие под воздействие «вирусной информации» группы населения начинают совершать ошибочные и алогичные действия, руководствуясь изначально ложными фактами, связями, установками (по аналогии с саморазрушением системы под действием определенных компьютерных вирусов) вызывают чаще скептическое отношение, чем желание основательнее разобраться в этом вопросе.

Между тем ведущие мировые державы открыто признают, что сегодня для усиления своей роли в глобальном масштабе первостепенно важно информационное превосходство.

Многие журналисты указывают на массовые восстания в таких странах, как Бразилия, Тунис, Египет, Молдова и Иран, как на свидетельство того, что онлайн-технологии помогают ускорить процесс демократизации. В журнале «New Yorker» было прямо сказано, что «Facebook» и «Twitter» ускорили протесты, распространяя новости моментально, быстро объединяя людей, которые обычно не могут соединиться в авторитарных странах, и разжигая страсти [Maratea: 18].

«Весь мир охвачен беспрецедентной информационной революцией». Постулируемый тезис нашел отражение в Хартии глобального информационного общества, принятой лидерами «восьмерки» 22 июля 2000 года на саммите в Окинаве, в которой подчеркивается, что «информационно-коммуникационные технологии (ИТ) являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества XXI века» [Панарин].

В.Е. Макаров три года назад писал в монографии, что «в информационном обществе операции информационно-психологического воздействия являются основной формой экспансии, используемой политическим руководством государства для распространения своего влияния на другие субъекты геополитической конкуренции, в целях защиты национальных интересов и обеспечения государственной безопасности» [Макаров: 149].

Объектом информационно-психологического воздействия являются люди, «главная задача информационно-пропагандистских акций – повлиять на духовную сферу – общественное мнение и настроение, ценностные ориентации, взгляды, социально-психологический климат» [Вепринцев, Манойло, Петренко, Фролов].

То, что мы видим, это новая война, направленная на то, чтобы контролировать волю населения. Одной из характеристик этой войны является ее неспособность привести к прочному выводу, который способствует победителю. Победа – это иллюзия [Poindexter].

Последствия этого скрытого или явного систематического информационного воздействия на целевые группы населения пока сложно даже спрогнозировать, ведь инструменты осуществления информационного воздействия зачастую ещё даже не имеют названия, как, в частности термин «информационная экспансия».

Информационная экспансия и теория информационного общества

Слово «экспансия» имеет много значений. Самое часто используемое «распространение» (от латинского «expānsio, ōnis»). По аналогии термин «информационная экспансия» чаще всего трактуется как распространение информации и усиление ее значения и влияния. В.Б. Гухман в статье «Информационная экспансия» дает этому термину следующее определение: «расширение влияния информации на жизнь современного социума и личности, сопровождающееся беспрецедентным ростом информационных потоков...» [Гухман: 21]. В этом значении словосочетание «информационная экспансия», чаще всего связано с теорией информационного общества.

Напомню, что под информационным обществом понимают общество, в котором большая часть трудящихся работает над созданием, сохранением, переработкой и реализацией информации, особенно высшей её формы – знаний, а основоположником этой теории является американский социолог Дэниел Белл [Абдулгалимов].

В России несколько лет назад как раз рассматривалось увеличение численности студентов, принятых в государственные и муниципальные образовательные учреждения высшего и профессионального образования по специальностям информационных технологий. По прогнозам аналитиков к 2018 году система образования должна была подготовить не менее 350 тысяч новых специалистов в области информационных технологий [Коляда, Кочеткова].

Информационное пространство, или «инфосфера, представляет собой весьма специфическую среду. В ней заметно меняется содержание таких процессов, как взаимодействие в процессе совместной деятельности» [Манойло, Петренко, Фролов]. В контексте теории информационного общества самым наглядным примером понимания информационной экспансии как расширения влияния информации на жизнь современного социума и личности и является интернет. В 2011 году Организация Объединённых Наций приняла резолюцию, в соответствии с которой одним из основных прав человека является возможность выхода в интернет¹.

В чем опасность информационной экспансии в таком значении? Во-первых, в иллюзорности обилия информации и самой информационной среды. Глобальная информационная сеть – не что иное, как огромная «шпаргалка», но никто не гарантирует постоянный доступ к ней. А ее отсутствие может стать причиной сбоя в работе и других сферах жизнедеятельности большого количества людей, о чем свидетельствовали произошедшие в апреле 2018 года случайные блокировки Роскомнадзором сервисов «Google», которые вызвали у определенных категорий граждан возмущение и даже панику².

Двое ученых из Калифорнийского университета, опираясь на результаты проведенных изысканий, утверждают – объем информации, сохраненной на всех существующих носителях, может быть выражен внушительным числом с 20 нулями и составляет около 300 экзабайт. Исследователи предлагают и более наглядный пример. Если все существующие на земле данные записать на обычные компакт-диски, то высота получившейся стопки будет приблизительно равна расстоянию от нашей планеты до Луны. Что произойдет, если доступ к этой информации прекратится или данные окажутся искажены?

Во-вторых, опасность информационной экспансии в таком значении в масштабах и неконтролируемости этого явления. Интернет не является юридиче-

¹ Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression // United Nations human rights system [эл. ресурс]: http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/17session/A.HRC.17.27_en.pdf.

² Роскомнадзор объяснил блокировку IP-адресов Google // Сетевое издание РИА Новости [эл. ресурс]: <http://https://ria.ru/society/20180422/1519163126.html>.

ским объектом, как, к примеру, средства массовой информации. В существующем правовом поле он все еще практически не подконтролен цензуре или мерам пресечения нарушений существующих норм, а между тем зачастую содержит в себе не только недостоверную или неэтичную, но даже вредную и опасную информацию.

В качестве примера последствий разрушительной информационной экспансии на неокрепший детский и юношеский мозг можно привести недавние масштабные расследования распространившихся в сети «групп смерти» («Синий кит», «Море китов», «Тихий дом», «Разбуди меня в 4:20», «f57», «f58»), повлекших за собой случаи подросткового суицида в разных регионах России.

Дезинформация означает намеренное распространение ложной и вводящей в заблуждение информации для достижения цели. Это не новая концепция, она использовалась еще до Первой мировой войны, но с появлением сети Интернет она приобретает совершенно новые черты, а использование дезинформации становится все более изощренным [Bhan].

Кроме того, воздействие такого количества информации даже на психику взрослого человека еще никто не исследовал. Первые результаты появляются только в последние годы. Объем поступающего потока информации и способность человеческого мозга к определенному количеству воспринимаемой информации несоизмеримы. То есть объективные возможности человека воспринимать входящую информацию (а как следствие производить ее фильтрацию на «нужную», «полезную» и «ненужную») резко падают перед столь значительным потоком, «информационной лавиной».

Есть версии, что информационный перегруз в перспективе порождает слабоумие, становится причиной алогичного мышления, способствует формированию эклектичного поверхностного восприятия реальности. Умение видеть причинно-следственные связи начинает снижаться и может сойти на нет, так как для эклектичного сознания характерен комплекс «буриданова осла» (болезненная неспособность выбрать информацию, завершить ее обработку).

Кроме того, информация сегодня максимально визуализируется, становится все натуралистичнее. Не только в кино, но и в рекламных роликах, и в журналистике, особенно телевизионной, все чаще используются приемы для создания у зрителя максимального «эффекта присутствия», ощущения сопереживания, эмпатии и катарсиса. Гипнологи утверждают, что под сильным визуальным воздействием у человека может развиваться психогенная слепота – он воспринимает увиденное и услышанное как истину в абсолютной инстанции. В современной медицине этот прием используют в таких видах психологической помощи, как психокоррекция, но применять его неконтролируемо в других сферах как минимум безответственно. Такое воздействие официально считается неэтичным и негласно запрещенным, но столь вдумчивое отношение к вопросу свойственно лишь тем компаниям, которые придерживаются кодекса журналистской этики, а это в условиях усиления роли средств массовой информации нередко отходит на второй план.

Внутриотраслевая информационная экспансия

Так мы подошли ко второму существующему определению термина «информационная экспансия». Информационная экспансия как скрытое авторитарное доминирование конкретного средства массовой информации или группы средств массовой информации над другими участниками медиарынка.

По своей сути, функционалу и способам реализации поставленных задач работа сотрудников средств массовой информации субъективна. Выбор событий для подготовки материалов из информационной повестки дня, спикеров для интервью, ракурса подачи информации и ключевой идеи материала – все эти составляющие в той или иной степени, но напрямую зависят от журналиста. Авторский комментарий, непосредственный, скрытый или случайный, – неотъемлемая часть профессии. Его присутствие обусловлено необходимостью объяснить, что происходит сейчас, что повлечет за собой и как, вероятнее всего, будет развиваться это явление или событие в дальнейшем. Создание объективности, по мнению американских журналистов, начинается с четкого разделения фактов и интерпретации фактов. «News-not-views» («Новости, а не взгляды») – так звучит принцип, на который с конца XX века стали равняться практически все качественные издания, но эта установка даже в том случае, когда работники средств массовой информации буквально анатомируют происходящие события, не гарантирует стопроцентной реализации принципа «чистых новостей».

На содержание материалов прежде всего влияет структура медиарынка и место в ней конкретного средства массовой информации. Ни для кого не секрет, к примеру, что точка зрения федеральных средств массовой информации зачастую является решающей при определении значимости и выборе трактовки событий региональными средствами массовой информации.

На региональном уровне аналогичная ситуация наблюдается, когда в отрасли появляется и вырывается вперед ярко выраженный лидер, обладающий административной поддержкой, финансовыми и техническими ресурсами, который начинает «задавать тон» региональной информационной повестки дня и транслировать другим участникам рынка «правила игры» на нем.

Так проявляет себя внутриотраслевая вертикальная информационная экспансия – усиление конкретного средства массовой информации, которое влечет за собой наглядное или незаметное доминирование над другими участниками рынка в ракурсе интерпретации информации.

Информационное лоббирование и информационный вброс как разновидности информационной экспансии

Говоря о доминировании одного мнения над другими и сознательном «клишировании» массового восприятия, мы подходим к третьему существующему определению термина «информационная экспансия» – целенаправленный вброс информации, направленный также на изменение в заданном ракурсе восприятия того или иного события выбранной целевой аудиторией.

В качестве примера приведу ситуацию, произошедшую в марте 2018 года, когда немалая часть жителей России оказалась свидетелями и даже участниками информационного вброса о более чем 300-х жертвах трагедии в Кемерово, автором которого оказался украинский пранкер Евгений Вольнов. Ему удалось посеять смуту не только в головах легко поддающихся влиянию подростков или пожилых людей, но ввести в заблуждение даже специалистов по работе с информацией – сотрудников средств массовой информации, в том числе федерального уровня.

Акцентируя внимание на том, что единичных случаев информационного вброса, как правило, не бывает, и чаще всего этот прием не является сам по себе неким самодостаточным процессом, логично перейти к следующему, более емкому определению термина: «информационная экспансия» как способ лоббирования.

Если мыслить объективно, то можно склониться к тому, что мы зачастую рассматриваем высказывания определенных людей не как информацию, но как некую истину, особенно когда источник – авторитетный государственный чиновник, эксперт, ученый [Best, Harris].

Институт лоббизма служит тому, чтобы отвечать интересам различных групп граждан, по аналогии термин «информационная экспансия» в данном контексте означает использование компьютерных сетей и технологий компьютерной коммуникации с целью воздействия на целевую аудиторию, а также законодательную и административную деятельность государственных органов в интересах определенной группы граждан.

В качестве примера можно привести ситуацию, когда в 1997 году Джоди Уильямс получила Нобелевскую премию Мира за свой вклад в кампанию по запрещению противопехотных мин. Ей удалось привлечь к участию в кампании более 1000 совершенно разных по профилю и сфере деятельности организаций из 55 стран мира всего лишь с помощью e-mail.

Информационная экспансия как инструмент информационной политики

Завершая переход от частного к общему, рассмотрим понимание информационной экспансии в масштабе, в котором и само информационное пространство, и средства массовой информации, и информационные вбросы, и информационное лоббирование являются лишь составляющими, инструментами, методами, используемыми для достижения определенной цели. Это понимание информационной экспансии как искусно продуманной и стратегически выстроенной системы управления объектом при помощи разных методов информационно-психологического воздействия в информационной политике государства, внутренней или внешней. Начнем с внешней.

В учебнике «Информационная безопасность Украины в условиях евроинтеграции» В.А. Липкан дает такое определение термину: «информационная экспансия – деятельность по достижению национальных интересов методом бесконфликтного проникновения в информационную сферу с целью постепенного,

плавного, незаметного для общества изменения системы социальных отношений по образцу системы источника экспансии» [Липкан].

На одном из профильных научных семинаров другой украинский эксперт, участник группы «Информационное сопротивление», полковник запаса Вячеслав Гусаров дал иное определение термину, а именно: «комплекс мероприятий, направленный на захват информканалов с целью влиять на мнение населения и формировать иные мнения и смыслы у этого населения»¹.

Подобная проблема еще без использования термина «информационная экспансия» была озвучена впервые во второй половине XX века, в 1960-х годах. В тот период Ирландия, Швейцария, Канада и Австрия поднимали вопрос об ощущении информационном влиянии своих более крупных и развитых с точки зрения технических коммуникаций соседей. В 2000-х годах об этом говорят постоянно и во все более пугающих прогнозах. Чаще всего речь идет об агрессивной информационной экспансии Соединенных Штатов Америки. В частности, одна из ярких формулировок была высказана в 2008 году президентом Беларуси Александром Лукашенко, который говорил, что мировому сообществу под лозунгами защиты прав человека и демократизации навязывается диктат одной сверхдержавы, и методы используются все более изощренные².

В современных условиях «кризиса сложившейся системы международных отношений, эскалации военно-политического кризиса в отношениях между Россией и НАТО существенно возрастают масштабы информационного противоборства» [Кравцов: 78]. Так события «крымской весны» – воссоединение Республики Крым и г. Севастополь с Россией – западными дипломатами и СМИ были представлены международному сообществу как аннексия Россией территории Украины. «С сожалением приходится констатировать, что в 2014 году Россия не смогла симметрично ответить на развязанную в отношении неё информационно-психологическую войну» [Кравцов: 85].

Информационная экспансия как инструмент внутренней информационной политики не менее мало исследованное явление. Усиление роли политики в современном обществе главным образом происходит с помощью средств массовой коммуникации [Шарков: 121]. Чаще всего в качестве иллюстрации этого явления приводится следующий пример: властные структуры создают информационный вакуум по какой-либо проблеме, а затем выдают ее в определённом выверенном ракурсе с минимальными вкраплениями альтернативных точек зрения. В связи с этим, граждане начинают высказывать недоверие государственным средствам массовой информации, полагая, что подобное манипулирование информацией со стороны исполнительной власти превращает их в органы, обслуживающие интересы чиновников.

¹ Рижское эхо гибридной войны. Пока без жертв // Baltnews.lv [эл. ресурс]: <http://baltnews.lv/news/20160508/1016380986.html>.

² Лукашенко: Мировому сообществу навязывается диктат одной сверхдержавы // News.tut.by [эл. ресурс]: <https://news.tut.by/politics/103950.html?crnd=38939>.

Один из интересных способов внутренней информационной политики – информационная экспансия не через средства массовой информации, а через произведения искусства или варианты досуга и развлечения. В Соединённых Штатах Америки несколько лет назад был придуман новый способ вербовки в ряды военнослужащих. Игра «Армия Америки» была скачана 7 миллионов раз и оказалась самой выгодной рекламой вооружённых сил¹.

Этот весьма оригинальный способ, равно как и другие вышеупомянутые аспекты, заслуживает отдельного исследования, что свидетельствует о том, как много смыслов и подводных камней таит в себе термин «информационная экспансия».

Выводы

Термин «информационная экспансия» при всём выше перечисленном многообразии смысловых аспектов пока не имеет точного значения. Разными исследователями он трактуется и как «расширение влияния информации на жизнь современного социума и личности» [Гухман: 21] в широком смысле, и как политика информационного доминирования в более узком прикладном аспекте. Тем не менее, последствия этого явления могут быть более серьёзными, чем результат хорошо известных нам форм пропаганды и агитации, которым в психологическом плане мы уже умеем противостоять, так как в полной мере оценить эффект той информационной экспансии, которая происходит в настоящее время, мы сможем только в будущем, как минимум несколько лет спустя, по аналогии с проявлением побочных эффектов радиоактивного облучения у человека через большое количество лет после самого непосредственного воздействия.

О разнообразии методов информационно-психологического воздействия в Послании Федеральному Собранию ещё в 2016 году говорил Владимир Владимирович Путин: «В последние годы мы столкнулись с попытками внешнего давления: в ход было пущено все – от мифов про российскую агрессию, пропаганду, вмешательство в чужие выборы до травли наших спортсменов, включая паралимпийцев»².

Спустя полтора года инструменты информационно-психологического воздействия продолжают эволюционировать, поэтому бесспорно нужно совершенствовать механизм управления информационными потоками, исследовать качественные и количественные параметры информационных воздействий и по аналогии с прорывными изобретениями военно-промышленного комплекса искать методы противодействия информационной экспансии. Начало положено, проработана законодательная база: утверждена доктрина информационной безопасности Российской Федерации, а также принят закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры», – но, на мой взгляд, останавливать

¹ America's Army. Материал из Википедии – свободной энциклопедии // Свободная энциклопедия Википедия [эл. ресурс]: https://ru.wikipedia.org/wiki/America's_Army.

² Послание Президента Федеральному Собранию // Официальный сетевой ресурс Президента России [эл. ресурс]: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379>.

ся на этом нельзя. Ведь в эру новейших информационных технологий человек должен оставаться «homo sapiens», а не биологическим устройством беспроводного присоединения к компьютеру, и, по аналогии с курсом «Основы безопасности жизнедеятельности» в школе, для населения и для каждого отдельно взятого человека становится все более актуальным вопрос основ информационной безопасности жизнедеятельности.

Источники

Абдулгалимов Р.М. (2012). Научно-педагогические представления об информационном обществе // *Современные проблемы науки и образования*. № 6 [эл. ресурс]: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=7878>.

Вепринцев В.Б., Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. (2005). Операции информационно-психологической войны: краткий энциклопедический словарь-справочник / Под ред. проф. А. И. Петренко. М.: Горячая линия – Телеком.

Грачев М.Н. (2004). Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития. М.: Прометей.

Гухман В.Б. (2015). Информационная экспансия // *Новое в психолого-педагогических исследованиях*. № 1. С. 21-29.

Коляда П.В., Кочеткова О.В. (2016). Противоречия информационного общества // Материалы VI Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум».

Кравцов Д.Н. (2017). Информационно-психологическое оружие как средство обеспечения защиты национальных интересов государства // *Коммуникология*. Т.5. №3. С. 78-89.

Липкан В.А. (2006). Информационная безопасность Украины в условиях евроинтеграции: уч. пособ. / В.А. Липкан, Ю.Е. Максименко, В.Г. Желиховский. К.: КНТ.

Макаров В.Е. (2015). Политические и социальные аспекты информационной безопасности. Монография – Таганрог. Изд. С.А. Ступин.

Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. (2003). Государственная информационная политика в условиях информационно-психологических конфликтов высокой интенсивности и социальной опасности: Курс лекций. М.: МИФИ.

Панарин И.Н. (2001). Внешнеполитическая информация и современная дипломатия: Сборник лекций и статей преподавателей кафедры массовой коммуникации и связей с общественностью Дипломатической академии МИД России / Под ред. Ю.Б. Кашлева. Москва.

Шарков Ф.И. (2012). Политическая коммуникация в современном информационном обществе // *Politbook*. № 2. С. 121-130.

Best J., Harris S. (2013). *Making Sense of Social Problems: New Images, New Issues* edited. Lynne Rienner Publishers.

Maratea R.J. (2014). *The Politics of the Internet: Political Claims-making in Cyberspace and Its Effect on Modern Political Activism*. Lexington Books.

Poindexter D.F. (2015). *The New Cyberwar, Technology and the Redefinition of Warfare*. McFarland & Company, Inc.

Bhan R. (2011). *Information War – (Dis) information will Decide Future Wars*. Educreation Publishing.

■ ■ ■ Information Expansion as a Hidden Threat of the Information Space and a Tool for Targeted Impact on Audience (term interpretation alternatives and effects)

Olesya E. Golovatskaya

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia.

Abstract. In just a few years, the information space has given to the humanity unlimited opportunities to search, analyze, use and create new information available to the selected or unlimited circle of persons. However, this phenomenon has generated new issues: whether such abundance is a boon, how reliable is its content, whether information freedom is safe and objective, in whose interests it exists, and whether it carries opportunities or a hidden threat? These questions do not have a decisive answer, as we are limited in knowledge of a number of information channels. For some sectors of the dynamically developing information space, there is neither clear legal norms nor legislative regulation, and even the conceptual apparatus is extremely poorly developed. For example, commonly used 'information expansion' (or 'expansion of information') still does not have an unambiguous definition, despite the fact that this term is actively used both in periodicals and in scientific literature. The article attempts to systematize the existing meanings of this phrase, the most often cited in journalism, educational and scientific literature examples of this phenomenon in the media, social networks and online resources, to forecast the further development of this phenomenon, and to define necessary tools of control.

Keywords: information expansion, information stuffing, information security, information policy, information space, Internet, mass media, communication, information, information confrontation

For citation: Golovatskaya O.E. Information Expansion as a Hidden Threat of the Information Space and a Tool for Targeted Impact on Audience (term interpretation alternatives and effects). *Communicology (Russia)*. 2018. Vol. 6. No.3. P.105-116. DOI 10.21453 / 2311-3065-2018-6-3-105-116.

Inf. about the author: Olesya Evgenyevna Golovatskaya, department of public relations and media policy, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Address: 119571, Moscow, Vernadsky av., 84. E-mail: o.golovatskaya@yandex.ru.

Received: 21.05.2018. *Accepted:* 14.06.2018.

References

Abdulgaliimov R.M. (2012). Scientific and pedagogical ideas about the information society. *Modern problems of science and education*. No.6 [el. source]: <http://science-education.ru/en/article/view?id=7878> (In Rus.).

Veprintsev V.B., Manoilo A.V., Petrenko A.I., Frolov D.B. (2005). Operations of information and psychological war: a brief encyclopaedic dictionary / Ed. prof. A.I. Petrenko. Moscow: Hot Line – Telecom (In Rus.).

Grachev M.N. (2004). Political communication: theoretical concepts, models, vectors of development. Moscow: Prometheus (In Rus.).

Gukhman V.B. (2015). Information Expansion. *New in Psychological and Pedagogical Studies*. No. 1. P. 21-29.

Kolyada P.V., Kochetkova O.V. (2016). Contradictions of the Information Society. In: Proceedings of the VI International Student Electronic Scientific Conference "Student Scientific Forum" (In Rus.).

Kravtsov D.N. (2017). Information and psychological weapons as a means of ensuring the protection of national interests of the state. *Communicology*. Vol.5. No.3. P. 78-89 (In Rus.).

Lipkan V.A. (2006). Information security of Ukraine in the conditions of European integration / V.A. Lipkan, Y.E. Maksimenko, V.G. Zhelikhovsky. Kiev: CST (In Rus.).

Makarov V.E. (2015). Political and social aspects of information security (monograph). Taganrog: pub. S.A. Stupin (In Rus.).

Manoilo A.V., Petrenko A.I., Frolov D.B. (2003). State information policy in the context of information and psychological conflicts of high intensity and social danger: course of lectures. Moscow: MEPhI (In Rus.).

Panarin I.N. (2001). Foreign political information and modern diplomacy: A collection of lectures and articles by teachers of the Department of Mass Communication and Public Relations of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry / Ed. Y.B. Kashlev. Moscow (In Rus.).

Sharkov F.I. (2012). Political Communication in Modern Information Society. *Politbook*. No. 2. P. 121-130.

Best J., Harris S. (2013). Making Sense of Social Issues: New Images, New Issues. Lynne Rienner Publishers.

Maratea R.J. (2014). The Politics of the Internet: Political Claims-making in Cyberspace and Its Effect on Modern Political Activism. Lexington Books.

Poindexter D.F. (2015). The New Cyberwar, Technology and the Redefinition of Warfare. McFarland & Company, Inc.

Bhan R. (2011). Information War – (Dis) information will Decide Future Wars. Educreation Publishing.